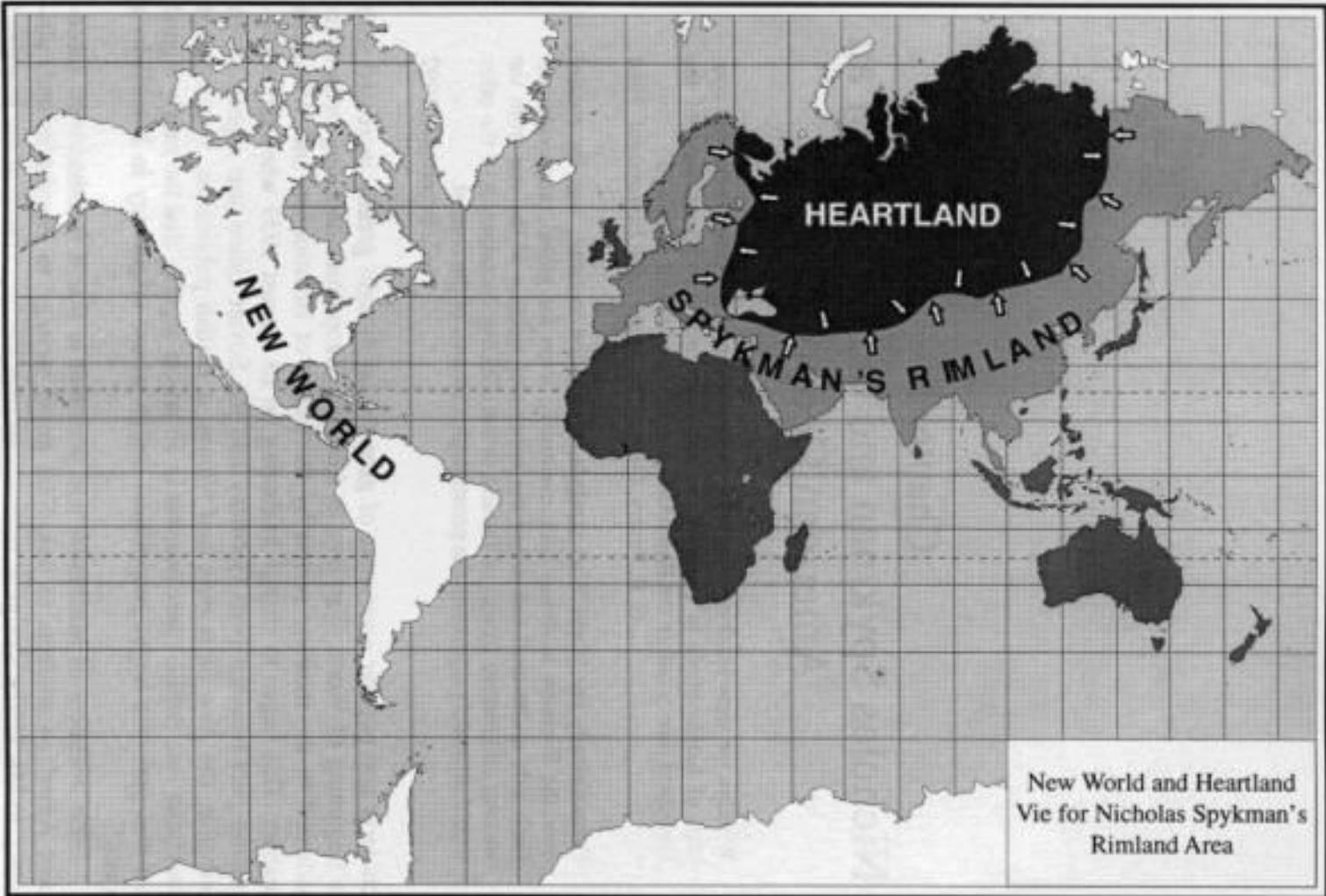

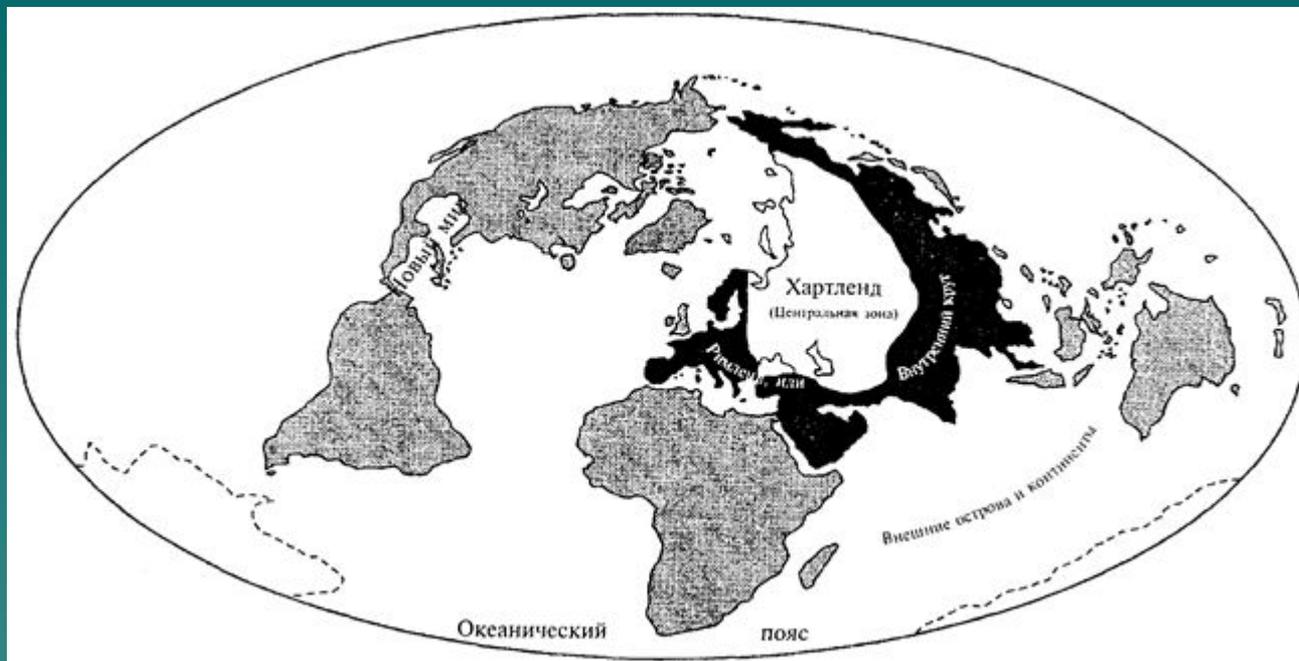
- ◆ **Николас Джон Спайкмен, *Nicholas John Spykman*, 1893 — 1943**
 - ◆ Американский геополитик
 - ◆ Родоначальник реалистического подхода в международных отношениях
 - ◆ Автор концепции **rimland**
-

- ◆ По мнению Спайкмена, география представляет собой
- ◆ «...важнейший фактор, определяющий внешнюю политику, поскольку данный фактор является наиболее постоянным...»

- ◆ Если в своих рассуждениях Маккиндер опирался на понятие *heartland*, то Спайкмен уделял особое внимание *rimland*, т.е. прибрежной полосе.
- ◆ – *Rimland* Евразии включает в себя широкую прибрежную полосу: берега Европы, пустыни Аравии и Среднего Востока, зону муссонов Азии.
- ◆ Это промежуточная зона конфликтов между морскими и континентальными державами.
- ◆ Его двойственная природа (суша-море) обуславливает специфические проблемы его защиты.

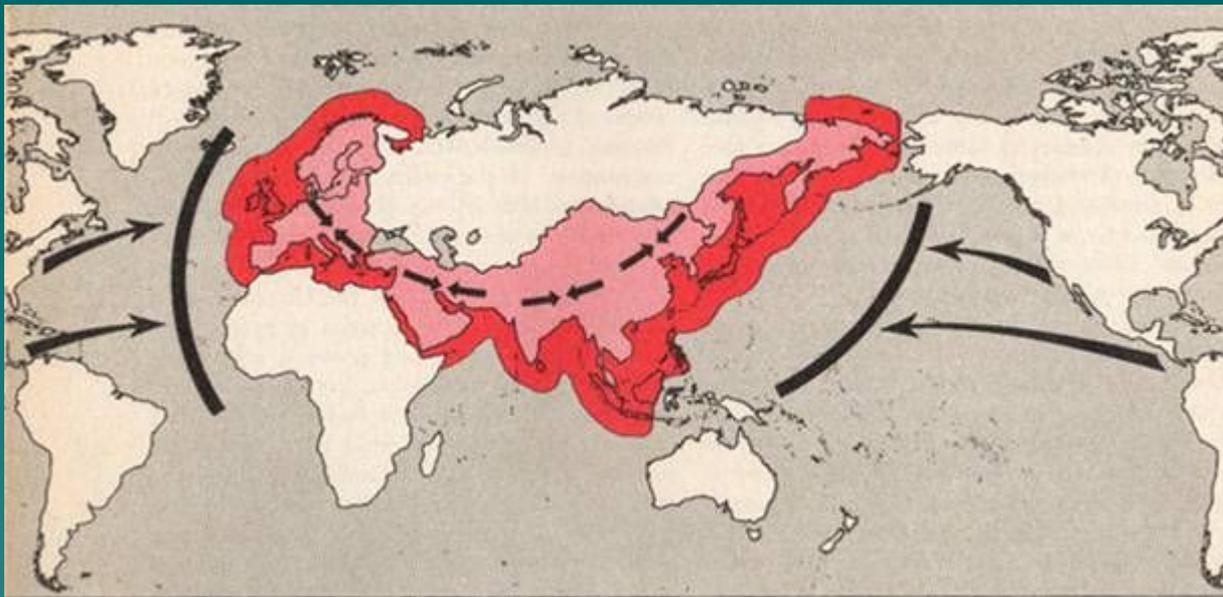
- ◆ *Rimland* представляет собой промежуточное пространство, имеющее жизненно важное значение как для морских, так и для континентальных держав.
- ◆ Именно данная территория объективно является местом наиболее интенсивного развития человеческой цивилизации

Геополитическая модель Н. Спикмеиа (A Strategic Atlas, 1990).

- ◆ **«Хартленд — Римленд» теория.** — Учение американского теоретика геополитики Николаса Спайкмена, разработанное в конце 30-х и начале 40-х годов. В отличие от Маккиндера, выделявшего Хартленд в качестве ключевой зоны, Спайкмен к таковой в Евразии относил Римленд. Эта гигантская дуга, включающая приморские евразийские государства, подлежит «интегрированному контролю», так как здесь осуществляется противостояние между СССР и США. Была предложена геостратегия наступления «атлантистов» на Континент, посредством создания форпостов в береговой зоне Евразии (Римленде). Ключевое значение в этой теории имеет Евразия. Ученый критически подошел к оценке геополитического значения осевого района «хартленда» в построениях Маккиндера, полагая, что географическая история «внутреннего полумесяца», который он переименовал в «римленд», формировалась не под давлением «кочевников суши», а наоборот, континентальные пространства получали энергетические импульсы с морских побережий (береговой зоны). Контроль над этой гигантской дугой, окаймляющей территорию Евразии, мог нейтрализовать влияние «хартленда». Спайкмен следующим образом перефразировал известный тезис Маккиндера: «Кто контролирует Римленд, тот контролирует Евразию, а кто контролирует Евразию, тот контролирует судьбы всего мира». Для достижения этих целей США должны вступить в союз с Великобританией, чтобы противостоять Германии и Японии в стремлениях к совместному контролю над тремя главными центрами силы в Евразии.

Ученый развил идею «анаконды» — контроля и удушения береговых зон приморских стран Африки и Азии, включая Индию и Китай, особо подчеркивая роль силы в установлении политического порядка. К концу Второй мировой войны стало очевидным отождествлять «хартленд» с Советским Союзом. Поражение Германии усилило репутацию геополитической концепции Маккиндера. Поэтому в новой модели мирового порядка Спайкмена материковая держава из «хартленда» (СССР) противостоит морской державе из «внешнего полумесяца» (США), разделенных зоной соприкосновения («римленд»). В соответствии с этой моделью формировалась в США послевоенная политика сдерживания коммунизма. Сдерживание «крепости» (Советский Союз, страны Варшавского договора) со стороны США осуществлялось образованием антисоветских военных блоков вдоль «римленда»: НАТО в Европе, СЕНТО в Западной Азии, и СЕАТО в Восточной Азии. Противостояние чередовалось большими и малыми конфликтами в Берлине, Корее, Ближнем Востоке, во Вьетнаме, Камбодже и Афганистане.

- ◆ Многие пророчества Спайкмена, касающиеся недалекого будущего сбылись:
- ◆ Неизбежность противостояния США и СССР
- ◆ «Смерть европейского равновесия» - создание блока НАТО

Дональд Майнинг

Д. Майнинг (D. Meining) впервые в американской геополитике вводит в геополитическую теорию понятие культуры как основного системообразующего понятия. Геополитика, с его точки зрения, это взаимодействие не только географии и политики, но взаимодействие географии, политики и культуры:

Эти три понятия тесно переплетены в развитии такой континентальной массы, как Евразия. Исторически на американском континенте эти три переменные были связаны значительно слабее (меньше).

По мнению Д. Майнинга, именно недооценка влияния культуры на геополитические процессы и привела к краху западной модели колониализма в XX веке в Азии, Африке, Латинской Америке. «Нельзя изучать физические аспекты Евразии и оценивать ее гуманитарное значение, не проанализировав отдельные культурные группы».

Свое исследование о соотношении геополитического баланса сил на евразийском континенте Д. Майнинг начинает следующим утверждением: «Американская внешняя политика и существующая модель союзов в целом является воплощением, - трудно сказать сознательным или бессознательным, - теории Н. Спайкмена о критической важности материковой каймы».

Перечень действий США после второй мировой войны показывает, что установление доминирования над материковой каймой было основой геополитической стратегии США. При этом, если в Западной Европе, после двух мировых войн, границы были четко определены и гарантированы и поле военных действий было ограничено под угрозой взаимного уничтожения (Берлинский кризис), то на Балканском полуострове и в Азии такие возможности оставались. В период президента Г. Трумэна правительство США пыталось ограничить распространение коммунизма в Азии, что привело к прямо противоположным результатам, - краху колониальной системы. Таким образом, результатом политики сдерживания материковой сердцевины явилось усиление этого влияния. Конечно это был нежелательный геополитический итог, требовавший пересмотра основных понятий американской геополитики. Эту задачу и попытался решить Д. Майнинг, который ввел в американскую геополитику социокультурные параметры.

Появление культурологической концепции Д. Майнинга явилось не неожиданным всплеском философского предвидения, а попыткой осмысления реально происходящих геополитических процессов.

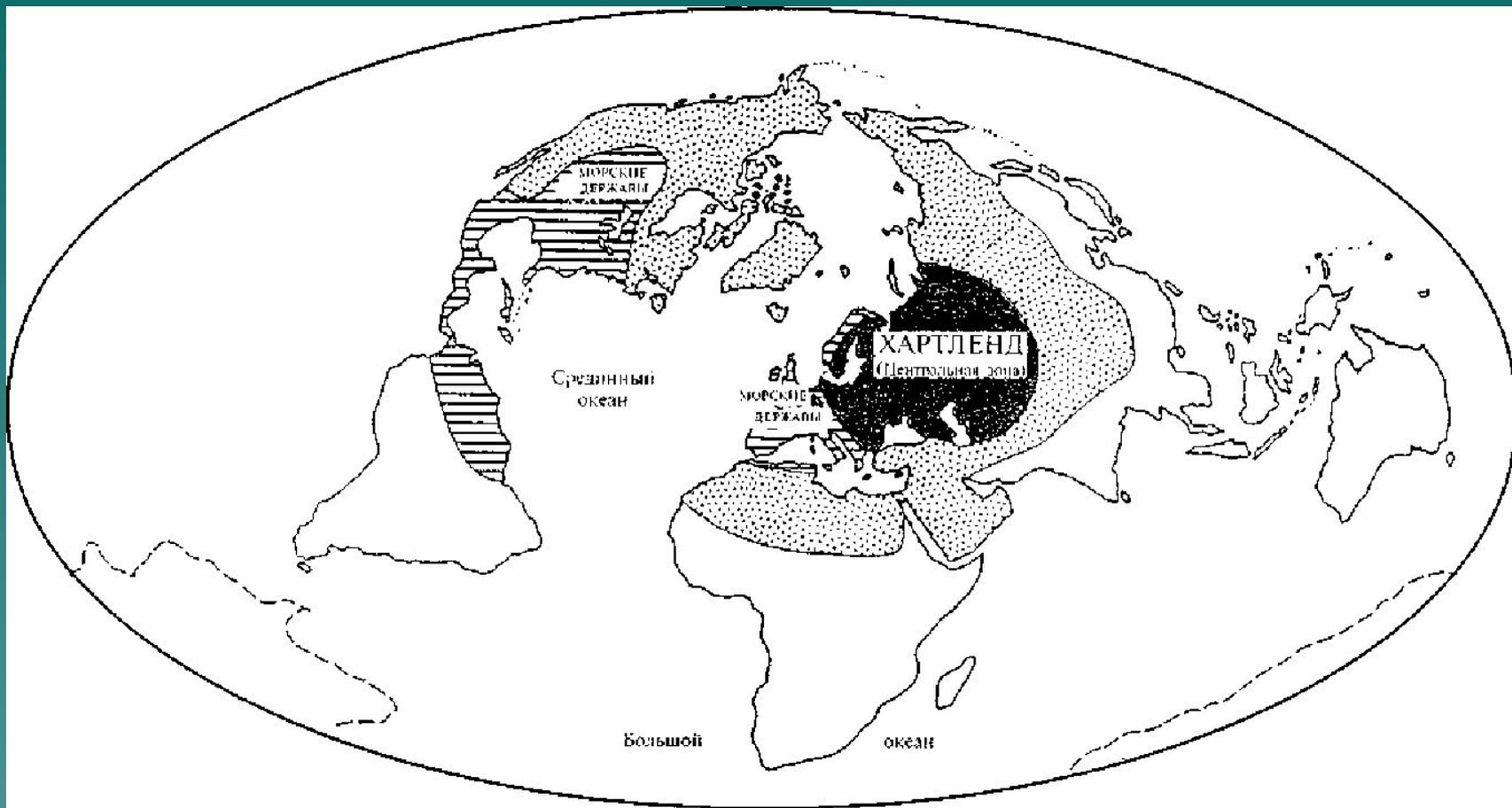
Геостратегические регионы.

Д. Майнинг отмечал, что Х. Макиндер и Н. Спайкман разделяли территорию Евразии на три геостратегических района:

- 1 Материковая сердцевина (хартленд).
- 2 Внутренний полумесяц или материковая кайма.
- 3 Внешний полумесяц (морские или островные районы).

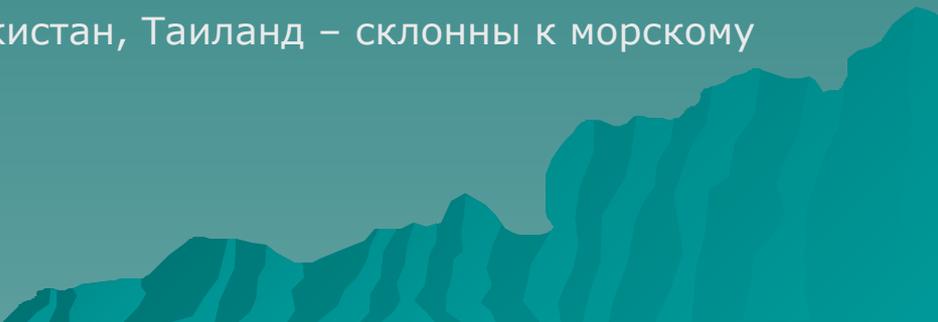
Однако Д. Майнинг считал, что с точки зрения функциональных критериев пространство земного шара можно разделить на пять функциональных групп:

- 1 Материковая сердцевина.
 - 2 Континентальная кайма.
 - 3 Морская кайма.
 - 4 Внешние острова.
 - 5 Внутренние острова.
-

Материковая сердцевина

«Материковая сердцевина» – с географической точки зрения, это территория степей и пустынь (Великий лесостепной коридор) в середине евразийского континента, ограниченная с севера тайгой, с юга – горными цепями, с запада – Волгой и Каспийским морем, на востоке Большим Хинганским хребтом; социокультурная составляющая определяется тем, что схожие физические условия привели к возникновению в этом регионе «базисно схожей культуры». Данный регион является самым внутренним, узловым регионом евразийского континента, что имеет функциональное значение, так как именно здесь проходят и сходятся в единый центр исторические континентальные сухопутные пути. Такой центральной точкой является территория современного Афганистана и Таджикистана. По мнению Д. Майнинга вся остальная территория евразийского континента является или континентальной каймой, или морской прибрежной каймой и расположенные здесь государства находятся соответственно или под влиянием морской, или под влиянием континентальной культуры. Евразийское пространство по функционально-культурной предрасположенности делится на три типа:

- 1 Китай, Монголия, Северный Вьетнам, Бангладеш, Афганистан, Восточная Европа, Пруссия, Прибалтика, Карелия – пространства органически тяготеющие к хартленду.
 - 2 Южная Корея, Бирма, Индия, Ирак, Сирия, Югославия – геополитически нейтральны.
 - 3 Западная Европа, Греция, Турция, Иран, Пакистан, Таиланд – склонны к морскому блоку.
-

Д. Майнинг анализирует соотношение географического положения, типа культуры и истории на примерах Китая, Индии, стран Ближнего и Среднего Востока и Европы.

Несмотря на обладание продолжительной линией побережья, Китай не только нельзя назвать государством морской культуры, но даже нельзя говорить о двойственном характере его культуры и таковым китайское государство являлось на протяжении нескольких тысяч лет. То же самое можно сказать и об Индии, хотя она имеет еще большие морские границы. Тем не менее заселение территории Индии происходило с севера и весь Индийский полуостров ориентирован на континент. Первоначальная Европа также континентальна (континентальная культура, континентальные ценности). Как континентальную культуру Д. Майнинг рассматривает и культуру большинства стран Ближнего и Среднего Востока. Таким образом, первоначальная ориентация социумов и культур – это континентальная ориентация. Возникновение культур с морской ориентацией – достаточно поздняя стадия развития человека. Сохранению континентальных, традиционных культур способствовало то, что европейская экспансия вплоть до XIX века распространялась на прибрежные территории, не углубляясь в сердце Евразии.

Сходные идеи развивает **Александр де Северский**, который предлагает смотреть на планету с борта самолета. Карта мира Александра де Северского помещает северный полюс в центре, западное полушарие -- снизу от него, а восточное полушарие -- сверху. В таком видении очевиден дуальный антагонизм СССР и США, которые выступают как главные полюса силы, а к ним примыкают территории, расположенные дальше от северного полюса, на мировой периферии, которые де Северский описывает как «ресурсные зоны», зависящие стратегически от северных территорий.

Зоны, где происходит наложение зон воздушного потенциального контроля США и СССР (Англо-Америка, евразийский Heartland, морская Европа, Северная Африка, Ближний Восток), де Северский называет «областью решения» (Area of Decision). Де Северский предлагает осмыслить стихию воздуха так же, как А. Мэхэн осмыслил стихию Моря, назвав свою книгу «Воздушное могущество»[37] (Air Power)-- как прямая отсылка к «морскому могуществу» (Sea Power) Мэхэна.

Геополитика воздуха и «арктикоцентричные карты», несмотря на некоторые важные стратегические выводы, не получили самостоятельного развития, но это направление свидетельствует о колоссальном теоретическом и концептуальном потенциале геополитики, которая открывает возможности применения ее к самым разным областям и контекстам. В целом, «геополитика воздуха» обогатила общий арсенал геополитической дисциплины. По мере развития ракетостроения ее значение возросло и в стратегическом планировании: при размещении ракет наземного базирования карты Д. Реннера и А. де Северского

Карта 17. Срединный океан и Атлантический "континент" по Н.Спикмену.

Западная Европа и пояс Восточного побережья Северной Америки (особенно Нью-Йорк) провозглашаются им мозгом нового «атлантического сообщества». Нервным центром и силовым механизмом являются США и их торговый и военно-промышленный комплекс. Европа оказывается мыслительным придатком США, чьи геополитические интересы и стратегическая линия становятся единственными и главенствующими для всех держав Запада. Постепенно должна сокращаться и политическая суверенность европейских государств, а власть переходить к особой инстанции, объединяющей представителей всех «атлантических» пространств и подчиненной приоритетному главенству США.